

УТВЕРЖДАЮ

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки

«Федеральный исследовательский центр

«Казанский научный центр Российской

академии наук»

Академик РАН

Синяшин О.Г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Брылева Константина Александровича

«ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫЕ ОКТАЭДРИЧЕСКИЕ МЕТАЛЛОКЛАСТЕРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ:

СИНТЕЗ, МОДИФИКАЦИЯ, ПРИКЛАДНОЙ ПОТЕНЦИАЛ»,

представленной на соискание ученой степени доктора химических наук

по специальности 02.00.01 – неорганическая химия

Диссертационная работа К.А. Брылева посвящена разработке новых эффективных методов синтеза ионных и молекулярных октаэдрических кластерных комплексов рения, изучению влияния лигандного окружения и экспериментальных условий на люминесцентные свойства октаэдрических кластерных комплексов и демонстрации прикладного потенциала октаэдрических металлокластерных люминофоров. Стоит отметить, что развитие химии октаэдрических кластерных комплексов молибдена и рения во многом определяется исследованиями, проводимыми в ИНХ СО РАН и в частности в лаборатории синтеза кластерных соединений и материалов, сотрудником которой является соискатель, что подтверждается высокой публикационной активностью и хорошей цитируемостью статей. Именно в ИНХ СО РАН в разные годы были получены некоторые пионерские результаты, которые задавали векторы развития данного направления кластерной химии и привлекали в эту область исследовательские группы из разных стран.

Актуальность диссертационной работы обусловлена с тем, что исследование физических свойств октаэдрических кластерных комплексов, и в частности люминесценции, в значительной степени отстает от развития их методов синтеза. Именно изучению данного свойства в последние годы уделяется особое внимание, что обусловлено, прежде всего, потенциальной применимостью октаэдрических металлокластерных люминофоров, например, в качестве компонентов различных люминесцентных органических и

неорганических материалов, а также солнечных элементов, в качестве сенсоров, фотокатализаторов, маркеров для биовизуализации, фотосенсибилизаторов для фотодинамической терапии и др.

Научная новизна и практическая значимость работы определяются следующими достижениями: впервые синтезировано и исследовано 61 новое соединение на основе октаэдрических кластерных комплексов рения, строение 54 из которых установлено методом рентгеноструктурного анализа, разработан оригинальный эффективный подход к введению органических лигандов в октаэдрические халькогенидные кластерные комплексы рения, заключающийся во взаимодействии солей халькогалогенидных кластерных комплексов с расплавами органических веществ, способными выступать в качестве лигандов, в результате чего образуются либо ионные комплексы с гомолептическим лигандным окружением, либо нейтральные гетеролептические комплексы, что определяется природой органического лиганда; продемонстрировано, что ОН-лиганды в гидроксо- и цианогидроксокомплексах в водных растворах могут быть обратимо протонированы либо замещены на различные неорганические и органические лиганды, то есть данные комплексы являются удобными прекурсорами для проведения реакций лигандного обмена; установлено, что взаимодействие гексагидроксокомплексов с муравьиной и уксусной кислотами, а также с азидом натрия уже при комнатной температуре приводит к замещению всех шести ОН-лигандов на карбоксилат- или азид-ионы; записаны спектры люминесценции и определены фотофизические характеристики для ранее неисследованных 46 халькогенидных октаэдрических кластерных комплексов рения (получены данные для 25 комплексов в растворах и 32 комплексов в твердом теле), гетерометаллического рений осмиевого кластерного комплекса в водном растворе и 16 галогенидных октаэдрических кластерных комплексов молибдена (получены данные для 16 комплексов в растворах и 14 комплексов в твердом теле); впервые изучены люминесцентные свойства Re_6 комплексов со смешаннолигандным кластерным ядром и гетерометаллических октаэдрических кластерных комплексов; для гексарениевых кластеров показано, что: комплексы с гомолептическим кластерным ядром характеризуются существенно более высокими фотофизическими параметрами, чем с гетеролептическим; в трифенилфосфиновых комплексах $\lambda_{эм}$ смещается в длинноволновую область спектра, а значения $\Phi_{эм}$ и $\tau_{эм}$ уменьшаются при «увеличении» апикального галогенидного лиганда (для комплексов с одинаковым кластерным ядром) или внутреннего халькогенидного лиганда (для комплексов с одинаковыми внешними лигандами); впервые показано, что замещение апикальных лигандов в комплексах $[Mo_6X_8]^{2-}$ ($X = Cl, Br$ или I) на анионы карбоновых и ароматических сульфоновых

кислот приводит к сужению и гипсохромному сдвигу полосы эмиссии, сопровождаемым значительным увеличением $\Phi_{эм}$ и $\tau_{эм}$ для $\{Mo_6Br_8\}^{4+}$ и $\{Mo_6I_8\}^{4+}$, но уменьшением для $\{Mo_6Cl_8\}^{4+}$; обнаружено, что окислительно-восстановительные потенциалы и энергия эмиссии ($\nu_{эм}$, cm^{-1}) для комплексов $\{Mo_6I_8\}^{4+}$ с апикальными карбоксилатными лигандами обратно пропорциональны значениям показателей кислотности (pK_a) соответствующих карбоновых кислот; комплексы с перфторированными алифатическими карбоксилатными лигандами характеризуются большими значениями $\Phi_{эм}$ и $\tau_{эм}$, чем с углеводородными; разработаны подходы к созданию полимерных органических люминесцентных материалов, допированных металлокластерными люминофорами: сополимеризация кластера с органической матрицей через полимеризуемые апикальные лиганды либо растворение анионного комплекса в катионной полимерной матрице, полученной сополимеризацией выбранного мономера с катионом кластерного комплекса; впервые показано, что гексарениевые кластерные комплексы обладают хорошим потенциалом для использования в биологии и медицине: комплексы способны проникать через клеточную мембрану, подавление размножения клеток (цитотоксический эффект) наблюдается лишь при концентрациях, заметно превышающих используемые в практических биологических приложениях; на примере мониторинга катализируемого ацетилхолинэстеразой гидролиза ацетилхолина продемонстрировано, что люминесцентный отклик гидроксокомплекса может быть использован в качестве сенсорного свойства.

Диссертация имеет классическую структуру и состоит из введения, обзора литературы, экспериментальной части, обсуждения полученных результатов, выводов, заключения и списка литературы (420 источника). Диссертация изложена на 325 страницах, содержит 167 рисунков и 50 таблиц.

Во **введении**, в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диссертациям, хорошо обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, представлены научная новизна проведенных исследований, их теоретическая и практическая значимость, методология работы и выносимые на защиту положения.

Первая глава представляет собой хорошо структурированный обзор литературы, опубликованной к началу легших в основу данной диссертационной работы исследований. В обзоре литературы подробно рассмотрены общие методы синтеза соединений на основе октаэдрических кластерных комплексов рения, строение соединений на основе октаэдрических кластерных комплексов рения с различными типами структур, люминесцентные свойства октаэдрических кластерных комплексов молибдена, вольфрама и рения, а также ожидаемые области применения октаэдрических кластерных люминофоров.

Глава завершается заключением, в котором подытожены описанные в литературе данные и приведены соображения, на основании которых ставились задачи на разных этапах осуществления научных исследований, результаты которых являются предметом диссертационной работы. В частности, в заключении отмечена актуальность разработки новых методов модификации лигандного окружения $\{\text{Re}_6\text{Q}_8\}^{2+}$ и получения новых водорастворимых октаэдрических халькогенидных кластерных комплексов рения, систематического изучения люминесцентных свойств октаэдрических кластерных комплексов и наглядной демонстрации прикладного потенциала октаэдрических кластерных люминофоров.

Вторая глава – экспериментальная часть. В ней приведены данные по использованным реагентам, материалам, оборудованию, методам исследования, разработанные автором методики синтеза октаэдрических кластерных комплексов и получения органических полимерных материалов, содержащих люминесцентные октаэдрические кластерные комплексы, аналитические, спектроскопические и кристаллографические данные для полученных соединений и материалов.

В третьей главе приведены экспериментальные результаты и их обсуждение. Глава состоит из четырех больших блоков.

В первом блоке описаны синтез, особенности строения и свойства продуктов реакций халькогалогенидных гексарениевых кластерных комплексов с расплавами различных органических лигандов. Продемонстрировано, что в реакциях анионных халькогалогенидных гексарениевых кластеров с расплавами апротонных лигандов (в частности, с трифенилфосфином, трифениларсином, трифенилстибином и пиразином) образуются смешаннолигандные нейтральные комплексы, в то время как реакции с расплавами протонных лигандов (в частности, с 3,5-диметилпиразолом и 4-аминопиридином), независимо от состава кластерного ядра, приводят к замещению всех шести апикальных галогенидных лигандов с образованием апикально-гомолептических катионных комплексов.

Во втором блоке обсуждаются синтез, строение и физико-химические свойства октаэдрических кластерных гидроксокомплексов рения и их производных. Показано, что в водных растворах апикальные ОН-лиганды гексагидроксокомплексов $[\{\text{Re}_6\text{Q}_8\}(\text{OH})_6]^{4-}$ (Q = S или Se) цианогидроксокомплекса *транс*- $[\{\text{Re}_6\text{S}_8\}(\text{CN})_4(\text{OH})_2]^{4-}$ могут быть протонированы. Получены и охарактеризованы новые кластерные соединения, содержащие кластерные аквагидроксо и аква комплексы – продукты протонирования ОН-лигандов. Кроме того, найдено, что апикальные ОН-лиганды кластерных комплексах быть обратимо замещены на различные неорганические и органические лиганды, то есть комплексы с гидроксо-лигандами являются удобными прекурсорами для проведения реакций лигандного обмена.

Всего в диссертации описаны методы синтеза и свойства 61 нового соединения на основе октаэдрических кластерных комплексов рения, строение 54 из которых установлено методом рентгеноструктурного анализа. Описанные синтетические подходы могут быть распространены на получение других комплексов с широким набором лигандов.

В третьем блоке описаны изученные в рамках работы люминесцентные свойства халькогенидных октаэдрических кластерных комплексов рения и галогенидных октаэдрических кластерных комплексов молибдена. Записаны спектры люминесценции и определены фотофизические характеристики для ранее неисследованных 46 халькогенидных октаэдрических кластерных комплексов рения, гетерометаллического рений-осмиевого кластерного комплекса и 16 галогенидных октаэдрических кластерных комплексов молибдена. При этом, впервые изучены люминесцентные свойства Re_6 -комплексов со смешаннолигандным кластерным ядром и гетерометаллических октаэдрических кластерных комплексов. В результате впервые были выявлены некоторые зависимости люминесцентных свойств от лигандного окружения кластера. Особо хотелось бы отметить показанную зависимость окислительно-восстановительных потенциалов и энергии эмиссии для комплексов $\{Mo_6I_8\}^{4+}$ с апикальными карбоксилатными лигандами от значений показателей кислотности (pK_a) соответствующих карбоновых кислот. Опираясь на знание значений pK_a карбоновых кислот, можно целенаправленно «подстраивать» физические свойства гексамолибденовых кластерных комплексов, вводя анионы выбранной кислоты во внешнее лигандное окружение кластера.

В четвертом блоке демонстрируются возможности использования люминесцентных октаэдрических металлокластерных комплексов в сенсорике, биологии и медицине, а также для получения люминесцентных полимерных материалов. В работе были разработаны подходы к созданию полимерных органических люминесцентных материалов, допированных металлокластерными люминофорами: сополимеризация кластера с органической матрицей через полимеризуемые апикальные лиганды либо растворение анионного комплекса в катионной полимерной матрице, полученной сополимеризацией выбранного мономера с катионом кластерного комплекса. Впервые показано, что гексарениевые кластерные комплексы обладают хорошим потенциалом для использования в биологии и медицине: комплексы способны проникать через клеточную мембрану, подавление размножения клеток (цитотоксический эффект) наблюдается лишь при концентрациях, заметно превышающих используемые в практических биологических приложениях. На примере мониторинга катализируемого ацетилхолинэстеразой гидролиза ацетилхолина продемонстрировано, что люминесцентный отклик гидроксокомплекса может быть использован в качестве сенсорного свойства.

Исследования выполнены на высоком экспериментальном уровне с применением современных физико-химических методов и оборудования. Достоверность полученных результатов не вызывает сомнения. Положения, выносимые на защиту, хорошо обоснованы и имеют научную новизну. Основанные на большом объеме экспериментальных данных выводы соответствуют содержанию работы.

Автореферат в целом хорошо передает содержание диссертационной работы.

Результаты работы прекрасно апробированы, опубликованы в 29 статьях и 2 обзорах в ведущих российских и международных журналах, в том числе с высокими импакт-факторами (Journal of the American Chemical Society, Chemistry – A European Journal, Journal of Materials Chemistry C, Inorganic Chemistry, Dalton Transactions и других), а также в тезисах 57 докладов, сделанных на многочисленных зарубежных и российских конференциях. Исследования были поддержаны несколькими грантами РФФИ.

Результаты работы, расширяющие объем знаний в области кластерной химии рения и молибдена, уже используются в читаемом студентам-химикам НГУ авторском лекционном курсе д.х.н., профессора В.Е. Федорова "Кластерные соединения" и несомненно будут востребованы в таких высших учебных заведениях и академических институтах, как МГУ, СПбГУ, ИОНХ РАН, ИНЭОС РАН, ИМХ РАН, химические институты СО РАН, ФИЦ КазНЦ РАН и др.

Достоинством работы, подтверждающим высокий уровень исследований и достоверность сделанных выводов, является использование широкого ряда современных методов: рентгеноструктурный, рентгенофазовый и элементный анализы, энергодисперсионная рентгеновская спектроскопия, колебательная спектроскопия, электронная спектроскопия поглощения, термогравиметрический анализ, дифференциально-сканирующая калориметрия, электроспрей масс-спектрометрия, ЯМР-спектроскопия на ядрах ^1H , ^{13}C и ^{31}P , гель-проникающая хроматография, люминесцентная спектроскопия. Для моделирования электронного строения кластерных комплексов и интерпретации спектроскопических и фотофизических свойств использовались квантово-химические расчеты в рамках теории функционала плотности. Автор проявил высокую квалификацию и мастерство при выполнении синтетических процедур, охарактеризации металл-содержащих новых структур.

Подходы автора, безусловно, являются очень перспективными, и в будущем было бы интересно распространить их на другие производные октаэдрических кластерных комплексов молибдена и рения, а также других металлов.

Методика эксперимента, условия и технология получения экспериментальных данных дают представление о важной и трудоемкой работе и заслуживают высокой оценки.

В целом диссертация производит хорошее впечатление серьезного исследования, выполненного на высоком экспериментальном уровне. В ней действительно получены новые результаты, имеющие фундаментальное и прикладное значение.

Следует сделать несколько замечаний, которые носят скорее частный характер и не умаляют общего положительного впечатления от работы. Так, автор при исследовании электрохимических свойств (раздел 3.3.2.2), пишет, что «...Все комплексы проявляют квазиобратимое окисление и необратимое восстановление, соответствующие окислительно-восстановительные потенциалы приведенных в табл. 41». Чтобы утверждать об обратимом или квазиобратимом, или необратимом процессе, необходимо уточнить, на основании чего такое заключение сделано – по разнице прямого и обратного пиков (сколько милливольт?)? На первый взгляд, окисление, скорее, обратимое. Далее ведутся разговоры о корреляции их с энергией НСМО и ВЗМО. Однако: такие корреляции справедливы только обратимых процессов, то есть для них **стандартный потенциал** окисления связан с энергией ВЗМО, а восстановления с энергией НСМО: $E_{\text{НОМО}} = -(E_{[1/2, \text{ox vs. Fc}^+ / \text{Fc}]} + 4.8) \text{ (eV)}$, а $E_{\text{ЛУМО}} = -(E_{[1/2, \text{red vs. Fc}^+ / \text{Fc}]} + 4.8) \text{ (eV)}$ [R.E. Ballard, Chem. Phys. Lett., 1976, 42, 97-98; L.L. Miller, G.D. Nordblom, E.A. Mayeda, J. Org. Chem., 1972, 37, 916-918; W.C. Neikam, G.R. Dimeler, M.M. Desmond, J. Electrochem. Soc., 1964, 111, 1190-1192; A. Dadvand, F. Cicoira, K.Yu. Chernichenko, E.S. Balenkova, R.M. Osuna, F. Rosei, V.G. Nenajdenko, D.F. Perepichka, Chem. Commun., 2008, 5354-5356; C.M. Cardona, W. Li, A.E. Kaifer, D. Stockdale, G.C. Bazan., Adv. Mater., 2011, 23, 2367-2371; Y. Liang, Z. Xu, J. Xia, S.T. Tsai, Y. Wu, G. Li, C. Ray, L. Yu, Adv. Mater., 2010, 22, E135-E138; L.J. Huo, J.H. Hou, S.Q. Zhang, H.Y. Chen, Y. Yang, Angew. Chem. Int. Ed., 2010, 49, 1500-1503; C. Hsiang-Yu, H. Jianhui, Z. Shaoqing, L. Yongye, Y. Guanwen, Y. Yang, Y. Luping, W. Yue, L. Gang, Nat. Photon., 2009, 3, 649-653; Y. Liang, D. Feng, Y. Wu, S.-T. Tsai, G. Li, C. Ray, L. Yu, J. Am. Chem. Soc., 2009, 131, 7792-7799; Y. Liang, Y. Wu, D. Feng, S.-T. Tsai, H.-J. Son, G. Li, L. Yu, J. Am. Chem. Soc., 2009, 131, 56-57 и т.д.]. В обсуждаемой работе вообще нет указания, какие же потенциалы измерялись – потенциал пика E_p , полуволны $E_{1/2}$, E_{onset} (для необратимых) или какие-то другие. Вычитание значений потенциала пика обратимого процесса и необратимого вообще лишено смысла. Для необратимых пиков для расчета значения энергетической щели ΔE лучше использовать значения E_{dprv} [J. Mol. Struct., 2018, 1156, 74-82; Dyes Pigm., 2017, 146, 82-91 и др.]. Наблюдается различие по величине токов окисления и восстановления для одного и того же соединения, а также для разных соединений между собой. Не понятно, с чем это связано – с разной концентрацией веществ, разным числом электронов, переносимых на каждой стадии, странно, что это не обсуждается.

В разделе 3.4.4 описывается мониторинг понижения рН раствора в процессе при катализируемом катализируемого ацетилхолинэстеразой гидролиза ацетилхолина через люминесцентный отклик гидрокомплекса $[\{\text{Re}_6\text{S}_8\}(\text{OH})_6]^{4-}$. Действительно, в разделе 3.3.1.2 показано, что при понижении рН водного раствора комплекса $[\{\text{Re}_6\text{S}_8\}(\text{OH})_6]^{4-}$ в диапазоне значений рН от ~ 8 до ~ 5 , сопровождаемое протонированием ОН-лигандов комплекса, приводит к резкому повышению интенсивности люминесценции раствора. При гидролизе ацетилхолина образуется уксусная кислота, что и приводит к понижению рН раствора и, как следствие, к увеличению интенсивности люминесценции присутствующего в растворе кластерного комплекса. В экспериментальной части диссертации указано (стр. 116), что при проведении эксперимента предварительно готовился совместный раствор кластерного комплекса и фермента в водном растворе NaCl. Затем к данному раствору, который хранился вплоть до 3 дней, добавлялся субстрат (ацетилхолин), и процесс гидролиза контролировался посредством последовательных повторных записей спектров люминесценции. Однако, в диссертации заметный акцент делается на лабильности кластерных гидрокси-комплексов, в частности, на легкости замещения ОН-лигандов на анионы кислот. Так, в разделе 3.2.5.2 диссертации описываются реакции лигандного обмена, протекающие при комнатной температуре в водном растворе $[\{\text{Re}_6\text{S}_8\}(\text{OH})_6]^{4-}$ при добавлении муравьиной либо уксусной кислоты. Почему люминесцентный отклик $[\{\text{Re}_6\text{S}_8\}(\text{OH})_6]^{4-}$ на продуцируемую при гидролизе ацетилхолина уксусную кислоту ассоциируется с протонированием ОН-лигандов комплекса, а не с их замещением на появляющиеся в растворе ацетат ионы или на присутствующие хлорид ионы?

Некоторые замечания по автореферату связаны только с опечатками и грамматическими ошибками.

Высказанные замечания не имеют принципиального характера и не влияют на общую оценку работы. Диссертация К.А. Брылева представляет собой проведенное на высоком уровне полное и глубокое исследование. По **актуальности** темы, объему выполненных исследований, **новизне** полученных результатов, методам исследования, **практической значимости** диссертационная работа Брылева Константина Александровича полностью удовлетворяет требованиям пунктов 9-14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013 года, и является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, решены актуальные научные проблемы, имеющие важное значение для развития научно-технического потенциала страны,

а ее автор, заслуживает присуждения ему ученой степени доктора химических наук по специальности 02.00.01 – неорганическая химия.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании расширенного научного Семинара Института органической и физической химии им. А.Е. Арбузова – обособленного структурного подразделения ФИЦ КазНЦ РАН (протокол №1 от 12 марта 2018 г.).

Отзыв составлен:

Зав. лабораторией электрохимического синтеза
Института органической и физической химии
им. А.Е. Арбузова – обособленного структурного
подразделения ФИЦ КазНЦ РАН
д.х.н.

Будникова Юлия Германовна

16 марта 2018 г.

Почтовый адрес:

ФИЦ КазНЦ РАН

Институт органической и физической химии имени А.Е.Арбузова– обособленное структурное подразделение ФИЦ КазНЦ РАН, Российская Федерация, 420088, Казань, ул. А.Е.Арбузова, 8.

Тел. раб. 8(843)273-93-65(приемная Института)

8(843)279-53-35 (лаборатория ЭХС)

Факс: (8432)752253.

Электронная почта: arbuzov@iopc.ru, yulia@iopc.ru

